

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Галина Осень

18+

РАЗВОД
я не вернусь

Галина Осень

Развод. Я не вернусь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70358380

SelfPub; 2024

Аннотация

– И Машка твою любовь ко мне не перебила? – с насмешкой спросила женщина. – Не смейся над ней, – примирительно отозвался мужчина. – Мария – достойная женщина, но я и правда не люблю её. Женился, потому что одному хреново: уборка, стирка, готовка – бр-р! Всё же хозяйка в доме нужна. И, знаешь, за пять лет я ни о чём не пожалел. – А домработница, не? – лукаво подмигнула женщина, но досада всё же затаилась в её глазах. Ревниво было слушать уважительные слова Романа о жене. – Не, – решительно ответил мужчина. – ты знаешь, сколько стоит домработница? Жена гораздо дешевле обходится. Так что жениться было тогда без вариантов, тем более, что ты в то время меня игнорировала. – Ладно, прощаю тебе этот брак, но ты всё же поторопись с разводом. Мы с Лизкой долго ждать не можем.

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Галина Осень

Развод. Я не вернусь

Пролог

– Катюнь, чего тебе не жилось, когда нам было по восемнадцать-двадцать? Какого хера ты искала? Видишь, сколько времени потеряли... – Роман откинулся на спину и вздохнул полной грудью. Секс с Катериной много забирал, но и много давал: облегчение, опустошение, лёгкость. Поэтому, поощряя любовницу, он протянул руку и расслабленно устроил её на животе подруги, поглаживая пальцами гладкую кожу.

– Дура была, – женщина откинулась на подушку рядом и сдула со лба мокрую от пота прядь. – Ты, Ромка, уже тогда весь в работе был: бизнес, бизнес, а мне скучно. Зато Серёга – твой заместитель – постоянно рядом крутился. Вот и не устояла... Брось, не думай об этом, – она с намёком провела острым ноготком по голому бедру мужчины. – Сейчас нам хорошо. Лучше, чем тогда, это точно. Тогда глупые были, молодые. Гормоны кипели. А сейчас чувства настоялись, загустели, кайф прямо. Иди ко мне...

Она потёрлась пышной грудью о торс мужчины, слизала языком каплю пота с его живота и протяжно застонала:

– М-ах-х, какой ты вкусный, Ромка-а... И правда, сколько

времени потеряли друг без друга... Идиоты... Хорошо, что мы с Лизкой вернулись сюда год назад, а то так и не узнали бы вкус нашего нового секса...

– Катюня, – мужчина резко перевернулся и навис над любовницей. – Как же мне с тобой хорошо... И всегда хорошо было... помню...

– И Машка твою любовь ко мне не перебила? – с насмешкой спросила женщина.

– Не смейся над ней, – примирительно отозвался мужчина. – Мария – достойная женщина, но я и правда не люблю её. Женился, потому что одному хреново: уборка, стирка, готовка – бр-р! Всё же хозяйка в доме нужна. И, знаешь, за пять лет я ни о чём не пожалел.

– А домработница, не? – лукаво подмигнула женщина, но досада всё же затаилась в её глазах. Ревниво было слушать уважительные слова Романа о жене.

– Не, – решительно ответил мужчина. – ты знаешь, сколько стоит домработница? Жена гораздо дешевле обходится. Так что жениться было тогда без вариантов, тем более, что ты в то время меня игнорила.

– Ладно, прощаю тебе этот брак, но ты всё же поторопись с разводом. Мы с Лизкой долго ждать не можем.

– Потороплюсь, – согласился мужчина и закачался над своей подругой в вечном танце соития, отбрасывая прочь все проблемы и разговоры.

ГЛАВА 1

– Мария Николаевна, с отчётом поторопись, голубушка!

– Да, конечно, Светлана Геннадьевна, сейчас сохраню и готово, – откликнулась Маша.

Задерживать отчёт для главбуха, когда она переходила на «голубушку», дураков в бухгалтерии не было. Мария работала в бухгалтерии РОНО уже три года и прекрасно знала все эти нюансы.

Место было тихое, спокойное, правда, не денежное. В бюджете всяко платили меньше, чем у частных, но зато и свободы на работе было гораздо больше. Мария успевала не только официальную работу переделать, но и левую подработку прогнать, чтобы дома уже ни на какую работу не отвлекаться. И, главное, об этом пока никто на работе не догадывался, и, кстати, для этого ей пришлось освоить некоторые хитрости.

Правда, в последнее время начальство вдруг начало контролировать компьютерное время и посещаемые сайты, но Маша работала с флешки, в сеть не лезла, и на её приработках контроль не отразился.

Дома ей было не до работы. Дома был любимый муж. После шести вечера Маша неслась домой на всех парах. Ужин приготовить, в квартире прибрать, если что неприбранное обнаружится, в ванной комнате полотенца проверить, вдруг

Романа в душ сразу захочет.

К восьми вечера, когда муж обычно приходил с работы, квартира блестела чистотой, из кухни доносились уютопома- рительные запахи, а сама Маша с сияющей улыбкой встречала мужа у порога. Все пять лет их брака. И ей это ещё не надоело, кто бы и что бы не говорил. Маша любила мужа, их брак считала идеальным, и сама завидовала себе, что пять лет назад судьба свела её с этим мужчиной.

Сейчас ей было тридцать, Роману – тридцать пять и единственной проблемой в их браке было отсутствие детей. Они старались. Но дети не получались. Бывает. И как бы врачи не успокаивали, Маша переживала про себя и походы по врачам уже начала. К сожалению, результаты пока не радовали.

Но на работе, ни о своём счастье с мужем, ни о своём несчастье с беременностью, Маша особенно не распространялась, хотя женщины частенько перемывали кости своим половинкам. Маша помалкивала. Однако всего не скроешь. Женщины видели, как загораются её глаза, когда звонит муж, как начинают алеть щёки, когда он целует её встречая изредка после работы. Кто с завистью, а кто с насмешкой женщины подшучивали над их отношениями и пророчили измены. Почему-то Роман не внушал им доверия. Красивый муж – чужой муж, говаривали они.

Что-то она сегодня много о Романе думает. Наверное, от того, что в клинике сегодня с новым репродуктологом встреча. Волнуется Маша. И надо же, словно чувствуя, что жена

думает о нём, позвонил Роман.

– Маш, такое дело, мы с тобой должны были к врачу вместе ехать, но пришёл срочный заказ, и я не могу сейчас сорваться. Съездишь одна?

– Конечно, Ром, не волнуйся, я справлюсь. Не такая уж я у тебя неженка.

– Ты нежная домашняя девочка, пусть немного уже взрослая, – суховато донёс до неё голос мужа. – Будь внимательна и осторожна. Целую.

– И я тебя, – тихо ответила Маша в уже замолчавший смартфон.

Взглянув на часы, увидела, что время подходит к восемнадцати. У неё запись на семь тридцать вечера, но она получила предложение от регистратуры перенести очередь на час раньше. Придётся отпроситься и уйти с работы заранее, но зато и дома она будет почти вовремя. Взглянув на начальницу, Маша вздохнула и всё же решилась.

– Светлана Геннадьевна, я записана на приём сегодня в частной клинике. Можно я уйду пораньше?

– К репродуктологу? Иди, результаты потом расскажешь. На работе все знали о Машиной проблеме, но относились к этому по-разному. Главбух была из тех, кто поддерживала.

– Спасибо, Светлана Геннадьевна! Конечно всё расскажу, но пока никаких сдвигов не было.

– Иди, уже, – махнула рукой начальница и снова уткнулась в монитор.

Маша подхватила сумочку и резво заспешила к выходу. С сожалением подумала, что машина ещё в ремонте и придётся вызывать такси, но Рома обещал закончить профилактику её мазды вовремя. Она успела к новому времени приёма, но вот доктор в конце осмотра и беседы её очень озадачила.

– Мария Николаевна, я внимательно просмотрела вашу историю, анализы, УЗИ и не нахожу причин для бесплодия.

– Как? – растерялась Мария. – Мне врач говорила, что придётся прибегнуть к ЭКО!

– Не вижу ничего подобного в вашей карте. Все анализы в норме, все заключения врача – объективны. Вы здоровы. Не знаю, что и как вы смогли услышать из объяснений вашего врача, но карточка не может лгать. Это официальный документ. А по документам и по моим наблюдениям у вас всё в порядке.

Врач настороженно посмотрела на Марию, ожидая возмущения. Но той было не до протеста. Машу охватила эйфория, предвкушение радости, счастья. У неё может быть ребёнок! И она в этот момент даже не задумалась о том, почему предыдущий доктор буквально на последнем приёме уверяла её в обратном, а в документах писала, как положено. Карточки ведь на руки не выдают, тем более в частных клиниках их и нет, всё на компьютере.

– Спасибо! Спасибо, доктор! – с чувством выдохнула она, и врач тоже с облегчением, что скандала не предвидится, отпустила её.

Маша вышла в коридор и присела на диванчике у торцевой стены за огромным кустом фикуса. Прямо сейчас идти она никуда не могла. Ей надо было сначала прийти в себя от этой неожиданной радости и обдумать ситуацию. Ведь, если она здорова, как уверяет врач, то почему она до сих пор не беременна? Муж предохраняется, но, честно говоря, далеко не каждый раз. Значит, дело в Романе? Как ему об этом сказать? И вообще, как завести разговор?

Оценивая новые трудности, Маша вдруг краем глаза заметила в конце коридора новую пару пациентов. Вернее, судя по хорошо заметному животу, пациенткой была только женщина. Её Маша не знала, зато мужчину знала прекрасно. Уж собственного мужа не узнать сложно. Он бережно поддерживал спутницу под руку, улыбался и что-то тихо говорил ей на ухо. С Машей он никогда не вёл себя так предупредительно. Ни разу за пять лет брака. Она вообще со временем начала думать, что холодность и отчуждённость просто черты его характера и привыкла. Сама любила и нежила за двоих, а Роман благосклонно принимал её заботу.

Нельзя сказать, что Мария была уж прямо совсем пушистая зайка. Могла и гаркнуть, могла и командовать. Просто она любила мужа и позволяла ему многое, не замечая, что он пользуется ею.

Пара приблизилась к соседнему кабинету акушера-гинеколога. Видимо, к репродуктологу им было не надо. Марию оба не видели, она сидела за густым кустом фикуса, а сейчас

так и вовсе откинулась на спинку дивана и сжалась, стараясь стать ещё незаметнее.

Маша не знала, что это за женщина рядом с Романом и не хотела делать поспешных выводов. Но всё говорило за то, что это именно то, о чём не хотелось думать. Во-первых, Роман не поехал к врачу с Машей. Во-вторых, он сослался на работу, а сам почти в то же время оказался в клинике, с женщиной, которую бережно опекает. И обнимает её отнюдь не как родственницу, а именно как свою женщину.

Маша застыла, не зная, что предпринять. Выйти к ним и устроить скандал? А вдруг это всё же родственница какая-то или знакомая. Неудобно получится, выставит себя скандальной истеричкой. Может, лучше подождать, когда они уйдут, а дома спросить у мужа об этой женщине?

Пока Мария раздумывала и леденела от тревожного ожидания, пара присела на диван с другой стороны фикуса, и Маша услышала их разговор.

– Не волнуйся, Кать, всё будет хорошо. – успокаивал Роман. – Говорят, эта Назарова – опытный практикующий врач.

– Ой, не знаю, Ром, лет-то мне уже тридцать четыре, и от первых родов целых пятнадцать лет прошло. Ленка не вовремя уволилась, у них какая-то комиссия наметилась, и она испугалась, что вскроется ваша история с ложной бесплодностью. Уехала в Сибирь, даже не знаю, где осела. А нам теперь как? Ленка же ей противозачаточные свечи перед каж-

дым вашим сексом вводила, а секс у вас расписала по графику, – женщина слегка оживилась и тихо рассмеялась. – Ой, не могу, есть же такие дуры, как твоя Мария. Бабе тридцать лет, а она мужика на божничку посадила и в рот ему смотрит. На слово всему верит. Даже ни разу не подумала врача сменить, хотя бы посомневаться в диагнозе. Ленка вообще её наивной дурой считала. Но, Ром, мне всё равно неприятно, что она с тобой живёт, а мы с Лизкой сами по себе. Давай решай побыстрее с разводом. Да и эта беременность мне труднее даётся. Твоя поддержка нужна постоянно, а ты то на работе, то дома. С нами урывками только и видишься. Да ещё и боишься сознаться своей клуше.

– Не бойся, родная, – заискивающе засюсюкал муж (сроду он с Машей так не разговаривал). – Лизку же мы с тобой нормально родили, и с сыном всё будет хорошо, – и опять мягкий ласковый чмок. – С разводом, к сожалению, придётся ещё немного подождать. Нам просто уйти некуда. Вот сдадут дом, заберу вас со съёма, переселю в квартиру, и тогда уж займусь разводом.

Машу передёрнуло. Такого Романа она не знала. С ней он всегда был собран, сдержан и немногословен. И, да, секс у них был по расписанию, составленному репродуктологом, которая (оказывается!) была то ли знакомой, то ли родственницей Екатерины. И перед каждым сексом, если не в кабинете врача, то самой Марии, надо было вводить лечебные свечи. Понятно теперь, какие они лечебные. «Правда, дуроч-

ка», — оценила свою доверчивость Маша.

Она уже поняла, что женщина — бывшая жена Романа. Они не были зарегистрированы, жили в сожительстве, но у них родился ребёнок, девочка. А потом Катерина от Ромы ушла, так он рассказывал. Но это не мешало Роману перечислять на девочку алименты. Мария знала о них. Роман честно сознался, когда они подали заявление в ЗАГС. Маша не возмущалась и не протестовала. Закон есть закон. Отец должен помогать своему ребёнку. Но Роман, кроме алиментов, ничего больше бывшей подруге не перечислял. По крайней мере, Маша об этом не знала. А вот сейчас задумалась.

Нет, Мария не подскочила с места, не начала с ходу выяснять отношения, выдёргивать сопернице космы и орать благим матом. Нет. Маша, наоборот, застыла в ступоре и боялась пошевелиться, чтобы на неё, не дай бог, не обратили внимания. Не потому что боялась, а потому что ей было стыдно в этой ситуации. Вот парадокс: изменил муж, а стыдно стало жене.

Да и собственно измена ли это? И кто тут лишний, ещё подумать надо, размышляла про себя Мария, наблюдая за парой. Роман и Катя знакомы кучу лет, есть взрослая пятнадцатилетняя дочь, Катя второй раз беременна от Романа, теперь уже мальчиком.

А Маша? Знакомы пять лет, пять лет в браке. Так получилось. Ухаживал Роман недолго и сразу позвал замуж. А Маша долго не думала и сразу согласилась. Вот детей нет,

теперь понятно почему: прежняя докторша постаралась, да и Роман, похоже, не слишком хотел. Ведь первые три года брака Маша по врачам не ходила, и эту Лену-репродуктолога знать не знала. Так что Маше делать в этом браке? Есть ли смысл сохранять эту неудавшуюся семью?

Горько, больно и обидно. Ну встретился Роман с бывшей подругой вновь, и вспыхнули чувства. Так скажи прямо! Больно будет, но всяко лучше, чем такое враньё за спиной! И Маша сейчас злилась не за то, что изменил, а за то, что смолчал! А зачем?! Кому от этого молчания лучше?! Им самим плохо, приходится скрываться, и Маша дура душой получилась.

– Ром, ты СТО-шку свою перевёл на себя? – между тем раздался голос любовницы.

– Почти, сегодня мой юрист всё оформит.

– А квартира, дом?

– Тут ничего не выйдет, Катюнь, – с сожалением вздохнул Роман. – Та квартира, в которой мы живём, Машино наследство от бабки. Дом, хотя построен в браке, тоже большей частью ей принадлежит. Деньги на него давали её родители.

– Хреново, – грубовато оценила женщина. – Ты, выходит, так и не поднялся самостоятельно. Всё у тебя на чьих-то подпорках: дом на тестевых деньгах, бизнес – на жениных. Ромка, как мы сами жить будем? К Машке за советами будем бегать? – насмешливо сощурилась Екатерина. – Хвастался, что всё твоё, а на поверку оказалось – чужое.

– Ну, что уж ты сразу, Катюнь, – обиделся Роман. – У меня тоже уже опыт есть и свои капиталы. Просто они были в общем котле, и мне приходится их сейчас незаметно выводить, иначе мы с тобой действительно без штанов останемся. Я же о детях думаю, им будущее обеспечиваю. Вот я на имя Лизки квартиру четырёхкомнатную купил. Все поместимся, – неловко пошутил он.

– Ладно, не обижайся, – женщина погладила Романа по щеке. – Вечером рассчитаюсь по полной, – и она игриво, словно нечаянно, опустила руку на его ширинку.

– Сазоновы, проходите, – пригласила их медсестра, и пара заторопилась в кабинет.

Маша трясущимися руками выключила смартфон, на который записала беседу и сделала снимки. Поднявшись с диванчика, пошатываясь вышла из поликлиники. Вся её счастливая, как ей казалось, жизнь разом рухнула и рассыпалась на мелкие осколки. Всё, во что она верила и ценила, оказалось ложью и обманом. Мужчина, которого она любила и желания которого ставила выше своих нужд, оказался махровым предателем.

Он женился на ней из удобства, а то что к удобной жене прилагалась квартира и состоятельные родители стало дополнительным бонусом для Романа. Но даже всё это не удержало его от измены. Бывшая женщина оказалась слаще и нужнее. Что ж... Маша умеет держать удар. Никто не увидит её слёз и истерик, но и прощать просто так такую подлость,

она не собирается. Развод! Немедленно!

ГЛАВА 2

Но что же сейчас делать? Какая-то часть мозга уже просчитывала варианты, заставляла скрыть своё горе и никому ничего не говорить, пока не найдёт выход. Но куда уйти от мужа, хотя бы и временно. Видеть и слышать его Маша не могла, а что он будет оправдываться, даже гадать не стоило. Ведь уже больше года, как она поняла из разговора любовников, Роман прекрасно скрывал свои походы налево, и Маша даже ни о чём не догадывалась. Поэтому – хватит! Никакой лапши на уши она больше не потерпит.

– Уеду в загородный дом, – осенило Машу. – Переоформить и поделить его не позволю! Пусть хоть облезут со своей Катюней.

Приняв решение, Мария собралась вызывать такси, но пришёл вызов со СТО.

– Мария Николаевна, ваша машина готова. Сами заберёте или нам подогнать? – администратор Светлана была с женой хозяина неизменно вежлива и приветлива.

– О, Света, вы вовремя, – отозвалась Маша. – Мне как раз очень нужна машина. Я сейчас сама заберу. Заправьте только, пожалуйста.

– Ну, Роман Александрович поставил вашу мазду в первую очередь, – объяснила женщина. – Заправим, конечно.

Особого труда эта просьба им не составит, потому что заправка была рядом со СТО мужа. Весть о готовности машины немного скорректировала планы Марии. Она надеялась успеть собрать вещи до возвращения мужа домой. И, судя по всему, дома он опять будет поздно, так что она успеет. До мастерской Маша доехала на такси, а оттуда до квартиры всего десять минут уже на своих колёсах.

Эти короткие поездки туда-сюда отвлекли её от мыслей о муже, но войдя в квартиру, Маша опять окунулась в их с Романом мир. Добротная трёхкомнатная квартира принадлежала Маше и досталась ей в наследство, но Маша всегда рассматривала её, как их общий дом, в котором она старалась сотворить уют, спокойствие, отдушину от суетных ежедневных передраг. Ей казалось, что она делала это успешно. Но Роман не оценил...

А, собственно, почему она должна уходить из собственного дома пусть и на время и оставлять в нём наглого предателя?! Ни почему! Квартира Машина, при разводе останется ей. Лишние здесь только вещи Романа. Долой их!

Маша достала отпускные чемоданы и начала методично полка за полкой перекладывать вещи мужа из шкафов. Она даже не бросала их как попало, но и не укладывала с осторожностью. Просто снимала стопку белья с полки и также стопкой клала в чемодан. Набралось два чемодана и большая спортивная сумка. Это ещё без верхней одежды.

– Богато прибрахлился Рома, – пробормотала Маша. –

Ладно, не пожалею для тебя покрывала.

Увязав в большой узел зимние вещи и обувь, Маша села на диван передохнуть. Она не собиралась больше встречаться с мужем. Значит, вещи надо оставить на площадке. У них есть решётка, которая отсекает их коридор от общей территории. Ключ от решётки у Романа есть, а ключа от квартиры теперь не будет, потому что Маша собиралась сменить личинку замка. И для этого вызвала соседа-слесаря. Она готова была даже подождать часов до пяти вечера, но сосед был дома и согласился заменить замок сейчас.

– А чего тебе этот не понравился? – спросил он, меняя механизм.

– Туго ходит, надоело напрягаться, – отговорилась Мария.

– А-а, ну, дело хозяйское.

Игорь закончил работу максимум за полчаса и ушёл. Вот теперь Маша была готова к действиям. Своих вещей она тоже набрала на спортивную сумку. Но ей их всего надо было на несколько дней, пока не устанется ситуация.

Маша хотела закрыть квартиру, чтобы Роман в неё не попал, а сама собиралась пожить пока в доме за городом. Приняла такое решение, потому что боялась, что дом может занять муж и его потом оттуда не выгонишь. Дом строился в браке. Да, на деньги Машиных родителей, но это всё ещё надо будет доказать. Поэтому, уж лучше она в доме поживёт, а в квартиру Роман и сам не будет рваться.

Проверив все документы, карты, ключи, Маша вынесла

на площадку вещи Романа, закрыла дверь на новый замок и спустилась в машину. Всё. Сюда она вернётся только после развода, когда всё станет ясно. Или с отцом, если что-то станет нужно. Медленно двигаясь уже в вечернем потоке, Мария отстранённо думала, что за каких-то полдня она полностью зачеркнула свою семейную жизнь. И, странно, но у неё не было слёз. Да, тяжело на сердце, душа металась и рвалась на части, а слёз не было. Наверное, ещё не созрели.

Машина встала в очередной пробке. Машинально бросив взгляд в окно, Мария заметила вывеску юридической консультации. Вначале её ничего не торкнуло, но быстро дошло: ей же нужен адвокат по разводам! Она же сама в этом ничего не понимает, но не хочет, чтобы Роман её опять облапошил, как с мастерской. Кстати, она же тоже построена в браке.

Маша быстро забила юридические конторы города и ей вышел довольно обширный список. Она даже растерялась. Как тут выберешь? Она с юристами никогда не сталкивалась, не было нужды. И уж тем более у неё не было знакомых адвокатов по разводам.

На глаза попало название крупной юридической конторы, которая занималась, похоже, всем на свете. Фамилия владельца почему-то показалась Марии знакомой.

– Томилин... Томилин...

Покусывая губы и, бросая взгляды на дорогу, Маша усиленно пыталась вспомнить откуда она знает эту фамилию. Но только вырвавшись из города на пригородное шоссе, она

вспомнила:

– Томилин Е.А.... Женька?! Женька Томилин?! Обалдеть! Тихоня-очкарик, который незаметно просидел с ней одиннадцать лет в одном классе. И которого в школе она едва замечала. Рискнуть? Маша набрала контактный номер, поставив динамик на громкую связь.

– Здравствуйте, моя фамилия Сазонова. Я бы хотела записаться на приём по поводу развода.

– Спасибо, что выбрали нашу фирму. Сейчас посмотрим, кто свободен в ближайшее время и может вам помочь. Или вы хотели попасть к определённом юристу?

Маша не думала об этом, но раз вопрос задан, значит, такая возможность есть.

– А, можно к Томилину? – неожиданно для самой себя попросила она.

– К Евгению Андреевичу, к сожалению, не раньше следующего месяца. У него сейчас серьёзный процесс, но другие юристы у нас не хуже.

– Записывайте к тому, кто свободен сейчас, – согласилась Мария.

Собственно, какая ей разница. С точки зрения обывателя, Маша считала, что все права на её стороне и особых сложностей с разводом и разделом не должно быть. Поэтому, она думала, что справится любой юрист, даже новичок. Уточнила дату, время встречи и отключилась.

Вот и всё. Первый шаг она сделала. Уже послезавтра у неё

встреча с адвокатом. Его имя Маше тоже ни о чём не говорило, и ради своего спокойствия она полезла в сеть, забывая по очереди имена Томилина Евгения и Поливанова Тимура.

Евгений оказался уже известным юристом, владельцем крупной конторы, женатым и имеющим двоих детей пяти и семи лет. Неожиданно одноклассник стал любителем светских вечеринок, раутов и вообще тусовок. Его фото с семьёй и без мелькали на разных сайтах.

– Ну, ничего себе?! – удивилась Маша. – Как люди меняются!

Поливанов Тимур, наоборот, был тёмной лошадкой. О нём в сети сведений практически не было, кроме места работы. Ни о семье, ни об увлечениях, ни о любовных связях. Ничего. Но рейтинг был таким же высоким, как у Томилина.

– Ну, может, это и к лучшему. Делом человек будет занят, а не бегать по светским приёмам, как Женька.

Эти посторонние мысли как-то приглушили боль и горечь от измены мужа, и в загородный дом Маша приехала уже не такая вздрюченная.

Дом они ещё обжить не успели. Предполагалось, что зимой они будут жить в городе, а с апреля по октябрь – за городом. Коттеджный посёлок располагался на берегу реки, вокруг стеной стоял сосновый бор. Некоторые дома даже стояли среди деревьев. Идеальное место для отдыха от городской пыли и смога. Маша надеялась, что их дети будут играть здесь и расти. Этой весной, когда ещё шли отделочные

работы, она даже успела разбить небольшой сад из нескольких яблонь, вишен, кустов смородины и малины. Да только кому это теперь нужно, горестно вздохнула она.

Маша только успела переступить порог, как зазвонил телефон. Роман.

– Надо же, семь часов, а уже звонит. Рановато, – хмыкнула Маша, принимая вызов.

Отмалчиваться и избегать разговора она не собиралась. Всё равно надо, так незачем откладывать неприятное действие.

– Слушаю тебя, – сухо бросила она в трубку и сразу отставила её подальше от уха, услышав возмущённый рык мужа:

– Мария, что за дела?! Ты выставила мои вещи, и я не могу попасть в квартиру!

– А зачем тебе туда попадать. – равнодушно ответила Маша. – Тебе там совершенно нечего делать. Можешь идти, куда хочешь.

– Мария! ... Маша в чём дело? – сменил тональность муж.

– А сам не знаешь? Как долго ты собирался скрывать беременную любовницу? Пока не родит? Тебе сказать, как это называется? Предательство! Понимаешь?! Ты за моей спиной трахался с первой женой без зазрения совести и заделал ей второго ребёнка! – крикнула Маша. – То есть это длилось не один день! При этом ты нагло приходил домой к супам, котлетам и глаженным рубашкам. Мерзавец! Квартиру они ждут! – бушевала Мария.

– Бере- ... Ма.. Машуня.. Маша, подожди! Кто тебе сказал?! Это всё враньё!

– Я сама всё видела и даже записала вашу встречу. Я всё знаю, Роман, не надо врать. И вот что я тебе скажу, бывший муж: я временно уехала из квартиры, чтобы не видеть тебя. Мне безразлично даже просто находиться рядом с тобой. Все твои вещи я собрала и выставила. Не бойся, ничего не оставила себе, – усмехнулась Маша. – В квартиру ты не попадёшь, я сменила замок. На неделе выпишу тебя. Сама я буду жить в доме. Где будешь жить ты, меня не касается. Я подаю на развод.

Если в начале её ответа Роман пытался спорить и вставлять слова, то сейчас на том конце связи разлилась тяжёлая тишина. Маша не отключалась. Знала, мужа сейчас прорвёт.

– А ты не много ли на себя берёшь, Мария? – холодно и как-то даже спокойно спросил Роман. – Не подумала, чем тебе аукнется твой шаг? И с чего это ты будешь жить в НА-ШЕМ ОБЩЕМ доме? – выделил он ключевое слово.

– Сколько могу – столько и беру. А, чем аукнется, мне уже неважно. Что бы в дальнейшем не случилось, это лучше, чем ложь, – с горечью ответила Мария. – Я тебя совсем не знала, Роман.

– Я тебя слышал. Надеюсь, ты понимаешь, что мастерская – моя, – гнул свою линию Роман.

– Этот бизнес создан в браке с помощью моих родителей, – механически парировала Мария.

– Тогда и половина дома – мои, – зло ощерился Роман.

– Тогда половина твоей четырёхкомнатной квартиры – мои, – отзеркалила Маша.

– Что?! Это моя и только моя квартира! Для моей дочери! На мои деньги построенная! – заорал Роман и отключился.

– Вот и поговорили, – оценила Маша, устало опускаясь на банкетку.

Всё время разговора она так и простояла на ногах, приклоняясь плечом к двери. И вот теперь из глаз потекли слёзы: обильные солёные, никак не прекращающиеся. Финиш её семейной жизни.

– Бл-дь! – Роман саданул кулаком по косяку двери. – Херово вышло!

Как он мог не заметить Машу?! Катюха всю плешь перелезла с этой квартирой, вот он и отвлёкся. Ведь знал же, что Маша в этот медцентр ходит, и что сегодня у неё приём. Да и вообще погано как-то с ней вышло. Как будто, бля-дь, обидел ребёнка ни за что. Машка она же безответная, спокойная, слова поперёк никогда не скажет. Только «Рома, Ромочка», аж зубы сводило иной раз от этой приторности.

А, с другой стороны, эти пять лет, что они с Машей прожили, были самыми спокойными и лучшими в его жизни. Сыт, одет, обут, ухожен, обслужен, да ещё и деньгами разжился. Без тестя ему свою примитивную СТО-шку, которая по первости представляла собой просто гараж, до уровня

классной и продвинутой мастерской было бы не поднять.

Сам Рома сколько ни бился, а выйти на серьёзный уровень не мог. Оборудования не хватало, квалифицированных мастеров, попутного сервиса... Денег, короче. Кредит брать не хотел. Пробовал раза два поначалу – заеб-ся погашать. Так что ну их ... подальше кредиты эти.

А, когда на Маше женился, тесть подкинул несколько лямов, привёл нормального управляющего, и дело пошло! Выкупил рядом ещё пару боксов, площадку перед ними заасфальтировал, облагородил, оборудование современное, агрегаты. Сам Роман нашёл толкового автослесаря. Шиномонтаж, кафе и мойка уже потом добавились.

Совсем другие клиенты пошли, и совсем другие деньги. Жизнь налаживаться начала. И тут он Катюху опять встретил. То есть не встретил, она сама к нему в мастерскую наведася с Лизой вместе. Роман растерялся даже. Давно их не видел, деньги только перечислял. Лизу не узнал даже. Совсем взрослой стала, выше матери вымахала.

– Я, гляжу, у тебя, Рома, всё в ажуре, – Катя оглядела его владения и одобрительно прицокнула. – Молодец! А мы вернулись, – она вздохнула. – Москва, знаешь ли, денег требует.

– Ты же с мужиком туда укатила? – удивился Роман.

– Ну-у, Рома, ты, как ребёнок. Мужик он сегодня есть, а завтра его уже нет. Побилась, побилась одна и решила вернуться. Ты всё же отец Лизы, может, поможешь, устроиться тут. Мне бы только месяц-два как-то перекантоваться, а там

я постараюсь работу найти, и сама зарабатывать начну.

Роман вначале насторожился: он женат и проблемы с Машей ему не нужны. С другой стороны, Лиза – его дочь, и отказать им в помощи Роман не мог. Но всё же решил сразу расставить акценты.

– Кать, я женат и жену обижать не хочу. Могу снять вам квартиру прямо сегодня, есть у меня такие знакомые, но на этом всё. Алименты ты получаешь, а работу найдёшь.

– Спасибо, Ромчик, но, если что, размер твоих алиментов явно не соответствует твоим доходам, – она показательно обвела рукой территорию его комплекса. Может, мне заявление подать на увеличение размеров выплат? – она похлопала глазами и уставилась на Романа с ехидной усмешкой.

– Чёрт, Катюня, я и забыл, какая ты стерва, – беззлобно ругнулся Роман. – Не надо заявления, так всё решим. Прибавлю десятки две-три, прошу только, чтобы жена ничего не знала.

– Как скажешь, дорогой, – сразу же согласилась Катерина. Первое время он заходил к бывшей семье редко. А потом, чёрт его знает, как получилось... Короче, остался Рома у Кати. Лизка с классом на какую-то двухдневную экскурсию уехала, Катя одна дома осталась. А Рома в тот день устал сильно. Поел, развалился на диване и так неохота было подниматься и уходить... А Катюня к тому же задницей перед ним накручивала и так, и сяк. Не утерпел, не мужик он что ли! После этого и всё. Поплыл Рома, не смог уже от

Катерины отказаться. В мыслях начал план составлять, как с Машей развестись без особого ущерба. Да и Лизка постоянно канючила: папа живи с нами, живи с нами...

Постепенно один-два месяца поиска работы у Кати перешли в три-четыре, затем в полгода, затем и в год. Катя успела забеременеть, а работу найти так и не успела, да уже и откровенно не пыталась даже. Вторая, вернее, первая, семья требовала от Романа всё больше денег. И всё настойчивее Катерина требовала развода с Машей.

А Роман всё ещё сомневался. Не хотелось окончательно рушить устоявшуюся благополучную жизнь. Катюха она только в сексе огонь, а в быту до Маши не дотягивает и сильно. Ни раньше, ни теперь.

И вот случай за него всё решил. Вещи за порогом – иди, куда хочешь. И Маша из доброй феи превратилась в злобную ведьму.

– Квартиру пополам... как же! Разбежался!

Роман зло пнул створку лифта, которая застряла на половине пути, и та с грохотом открылась. Он быстро перенёс в лифт вещи и нажал кнопку первого этажа. Умом понимал, что вернуться сюда ему уже не светит, но он всё же бросил последний взгляд на знакомые двери. Здесь прошли лучшие пять лет его жизни. Здесь он был спокоен и любим. Сюда он шёл за поддержкой и сочувствием. И, да, он любил Машу! Не так, как Катюху, конечно, но любил – это точно. И что теперь?!

Бл-дь! Судьба несправедлива! Ну, что им стоило разми-
нуться в этом центре?! Что стоило ему, хотя бы оглядеться
вокруг?! А сейчас...

– Твою мать! – сквозь зубы прохрипел Роман, резко газа-
нул и сорвал свой тяжёлый внедорожник с места. К Катюхе,
другого варианта у него не было.

ГЛАВА 3

Роман остановил машину у жилого комплекса «Олимпия». Здесь было всего несколько новых домов на краю старого квартала. Эти дома выходили окнами на набережную, а за ними начинался большой парк, тянувшийся вдоль берега. Уникальное место почти в центре города. Здесь ему удалось купить квартиру, которую обещали сдать через пару месяцев. И здесь же, но уже в готовом доме, он снял квартиру для своей первой семьи, когда Катерина вернулась в город.

Всю дорогу Роман прокручивал в голове разные варианты развода и отношений с Машей. Если в первый момент на эмоциях, он ещё не осознавал всех последствий, то сейчас проникся почти полностью. Ему предстоял либо полный раздел, либо выкуп. И вообще бизнес под угрозой. Тесть теперь не станет ему помогать ни советом, ни деньгами. Это раз.

И, скорее всего, он потребует назад свой взнос в бизнес Романа. Это два. Вернуть тот взнос Роман просто не в состоянии. Это практически половина его бизнеса! Треш полный!

И третье – управляющий Дмитрий. Его привёл тесть, и с того времени Роман забыл о проблемах. Но, если тесть перестанет поддерживать, то Дмитрий уйдёт от Романа однозначно.

– Хреново, – заключил свои выводы Роман, выбираясь из машины.

Вещей у него было несколько баулов. За один раз не перенесёшь. Поэтому, подхватив вначале большой узел с зимними вещами, Роман двинулся к подъезду. Катя не знала, что он сегодня приедет. Они расстались после визита в клинику до завтра. Никто же не предполагал, что Мария его выгонит из дома.

– Ну, сюрприз будет, – ухмыльнулся Роман

У него даже мысли не мелькнуло, что Катя и Лиза могут быть не рады его приходу. Открыв дверь квартиры своим ключом, оставил узел в прихожей и хотел вернуться за чемоданами, но услышал странный разговор на кухне. Замер, боясь пропустить хотя бы слово. Катерина и Лиза, занятые разговором, похоже, не слышали, как открывалась дверь, хотя Роман даже не осторожничал. Мать и дочь разговаривали открыто свободно, не опасаясь лишних ушей. А они (уши) появились.

– Мам, а квартиру, что отец купил сразу на меня будут записывать или на тебя?

– Надо уточнить у юриста. Так-то бы лучше на меня, но, если Роман упрётся, то оформим на тебя.

– А вдруг там потребую документы родства, а у нас нет?

– Ничего там не потребуют, не выдумывай! Кому какая разница кто кому квартиру покупает. Главное, деньги уплачены.

– А, если он узнает, что я не его?

– Да, что с тобой сегодня, Лиза?! Откуда он узнает?! И

с чего вдруг ему приспичит это узнавать?! Пятнадцать лет алименты платил, а тут вздумает сомневаться? Или ты проговорила? Признавайся, дурында приبلудная!

– Ничего я ему не говорила! Что я, не понимаю, что ли?! И вообще папка хороший! Вон какую квартиру нам снял, хоть и неродной. Школа тут классная. Просто боюсь, что узнает и выгонит нас, а мне надоело уже по квартирам нищим скитаться! – слышно было, что девочка заплакала. – И вообще, где он родной папка?! Ты даже имени его не знаешь!

– Язык приberi, дура! У твоего родного отца не то что на квартиру, на бутылку пива денег нет. Ромка для нас просто подарок судьбы. Хорошо, что я тогда не отказала ему. Не реви! Ничего не бойся! – пристрожилась Катерина. – Выкарабкаемся, не впервой. Если что, я уже с хозяином квартиры договорилась на длительную аренду, если мы ремонт сами будем делать и мебель докупим.

– Так ты всё же хочешь от Романа уходить, мам? Зачем? Он добрый. Другие твои мужчины никогда для нас столько не делали. Может, возьмём его насовсем?

– Не получится, доча, – смягчилась Катерина. – Боюсь ребёнка на Гарика будет похож. Южная кровь она обычно перебивает. Как меня угораздило с этим шашлычником связаться?!

– А я говорила, – плаксиво протянула Лиза. – Приехали к Роману, надо было с Романом и жить.

– Ах, ты, дрянь! Как с матерью разговариваешь?!

Послышался шлепок, визг, и Лиза вылетела в коридор, где сразу увидела Романа. А тот так и застыл камнем, слушая разговор и даже забыл, зачем он сюда приехал.

– Папка! – девчонка кинулась Роману на шею.

Но, вопреки ожиданиям, отец не прижал её к себе, как прежде. Не погладил по голове и не чмокнул в макушку.

– Подожди, Лиза, мать позови, – отодвинул он девочку от себя.

Но Катерина уже сама вышла навстречу. Кажется, они обе посчитали, что Роман зашёл только что, и их разговора не слышал.

– Собирайтесь, – хмуро бросил Роман. – Надо в одно место съездить, – и вышел из квартиры вместе со своим узлом.

В машине он снова закинул его в багажник и тяжело навалился на руль. Вот как всё оказалось... Такую правду принять было очень больно. Однако ещё там, в квартире, Роман решил удостовериться документально, и в секунду принял решение об анализе ДНК. Нет, он не сомневался теперь, что дети не его, но хотел подтвердить этот факт официально, чтобы обезопасить себя от любых претензий этой прошмандовки. Ну, Катька! Какую грязь устроила из его жизни!

Как Роман сумел сдержаться и не показать, что всё слышал, он и сам не понимал. Внутри всё кипело и нервы звенели струной, но решил держаться до тех пор, пока не сдадут анализы. Чтобы эта дрянь подзаборная не вздумала сбежать! Сейчас он свозит их обеих в лабораторию и через несколько

дней у него будет документ. Нашёл по ГИСу лабораторию, выяснил условия и договорился о немедленном приёме. Он не какой-то там стручок, чтобы сопли размазывать. Он действует быстро и чётко.

Сердце защемило и застучало с перебоями. Всё же не мальчик уже, чтобы такие выкрутасы спокойно воспринимать. И, главное, из-за этой дряни он с Машей разошёлся почти. Она точно его не простит.

– Нет, я попытаюсь всё вернуть, нельзя мне Машу терять, – побелевшими губами шептал он.

В груди жгло, хотелось громко орать, материться и кого-нибудь изувечить. Но, кого, кроме себя... Из подъезда вышли Катерина с дочерью. Они ещё ни о чём не подозревали.

– Садитесь, – бросил Роман и завёл машину; ехать недалеко, лаборатория рядом.

– Зачем ты нас сюда привёз? – удивилась Катерина.

– Сейчас расскажу, – не останавливаясь он прошёл в регистратуру, оплатил услугу и подошёл в женщине. – Сейчас мы все сдадим анализы на определение родства, мне нужны документы для оформления квартиры, – соврал Роман. – Это не больно, нестрашно и через полчаса вы уже будете свободны.

– Пап, зачем? – девочка побледнела и обернулась к матери за помощью. – Нам и так хорошо, мы не требуем, чтобы ты что-то доказывал. Зачем ДНК?! – голос девочки сорвался до крика.

– Правда, Ром, что это ты придумал? Пятнадцать лет не надо было, а теперь потребовался документ? – Катерина нагнулась на него, упираясь грудью и животом. – Родится сын и сделаем тогда все анализы, раз так хочешь.

– Нет, мне надо сейчас! – упёрся Роман и почти втолкнул обеих в процедурный кабинет.

Вначале взяли кровь у него и у Катерины, затем мазки у Лизы. Когда они вышли на улицу, Катерина уже начала понимать ситуацию. Догадалась, что у Романа возникли сомнения в родстве детей. И обозлилась.

– Я тебе это не прощу и не забуду, – прошипела она.

Терять ей было нечего, уж сама-то Катерина точно знала, что ни к одному ребёнку Роман не имеет никакого отношения. Роман равнодушно посмотрел на бывшую любовницу, в машину их не позвал и распорядился:

– Даю тебе неделю на то, чтобы ты съехала из квартиры. Мне пох-ю, куда. Если через неделю не привезёшь мне на работу ключ от квартиры, вышвырну тебя и твои тряпки на улицу. Никакой квартиры на имя Лизы у вас теперь нет. Никаких денег больше не будет! Тварь ты, Катерина! – Как у тебя совести хватило?! – он сплюнул под ноги женщины и шагнул к машине. Ударить женщину, тем более беременную, у него рука не поднялась, но выразить своё презрение хоть как-то, он сумел.

– Подумаешь, – зло ощерилась бывшая любовница. – Один раз прокатило, почему бы и не повторить? По крайней

мере, у детей был бы один отец.

И Романа, и Катерину сдерживало присутствие Лизы, а так они наговорили бы друг другу от души. Но в Катерине, видимо, сохранились остатки порядочности, или она из расчёта не обливала Романа грязью, и поэтому расстались они почти без скандала.

У Романа в голове не укладывалось, как можно было настолько нагло, столько лет(!) использовать его и даже не скрывать свои преступные планы от ребёнка! Это насколько надо быть циничной сволочью?!

За себя было запредельно стрёмно. Как зелёного пацана, бл-дь, сделала! Куда его глаза глядели? Где мозги были?

Матерясь и чертыхаясь, он доехал до мастерской. Здесь он давно надстроил второй этаж для отдыха персонала. СТО работала ночью тоже, и парни могли по очереди поспать, если не было ажиотажа. Но одна комната там принадлежала лично ему. Он тоже частенько оставался подолгу на работе и ему нужно было место для отдыха.

Перетаскав из машины вещи, Роман плюхнулся в кресло и замер. Он был настолько выжат морально всеми сегодняшними событиями, что казалось, прошёл не день, а целый месяц. Однако на самом деле было всего семь часов вечера.

– Вот дрянь, устроила так устроила..., – всё никак не мог успокоиться Роман. – Как же теперь с Машей быть... Пятнадцать лет содержал чужого ребёнка! Подарки дарил, дочерью считал... Оху-ть! – мысли были в раздрае, и Руслан не

мог понять, что конкретно сейчас ему надо делать.

Но мало-помалу нервишки начали успокаиваться, голова прояснилась, и Роман смог уже спокойно оценить разрушения в своей жизни.

Первое. С Катериной покончено и хер с ней. Эту бабу он теперь ненавидел всеми фибрами души. Разом вспомнилось как она кидала не раз и раньше, но не так круто, как нынче. Как разводила его на деньги постоянно, а он почему-то считал, что это нормально. Идиот! Сейчас сам поражался, как повёлся на эти ведёрные сиськи и жирную жопу. Баран! Но Лизку ему было жалко. Привык к девчонке за пятнадцать лет.

О втором ребёнке, который ещё не родился, Роман и не думал. Не его забота. Если эта дрянь квартиру в срок не освободит, выбросит её вместе с тряпьем, и никакой закон не остановит. Хватит! Потопталась по его самолюбию достаточно. Но что-то говорило Роману, что Катерина не будет упираться. Сама побоится оказаться под следствием за многолетний обман. Это же мошенничество чистой воды.

Второе. Надо любым способом помириться с Машей. Любым! Хоть на коленях ползать. Сегодня же вечером надо съездить к ней в загородный дом. Извиняться надо красиво, это Роман понимал. Поэтому оформил несколько заказов: цветы (дорогие), набор фирменных пирожных из лучшей кондитерской, бутылку хорошего вина.

Немного подумав, решил, что по дороге заедет в ювелир-

ный и купит Маше по-настоящему дорогую вещь. Может, и прокатит...

Третье. Надо подбить бабки по бизнесу и просчитать, с чем он останется, если развод всё же состоится. И как минимизировать потери?

Роман даже не осознавал, что во всех этих мысленных метаниях, не было осознания вины перед Машей. Не о Маше он горевал, не о разрушенной семье, а о своём упущенном благополучии. Он даже ни разу не подумал, каково было Маше узнать о его измене!

ГЛАВА 4

Маша уже издалека увидела надпись огромными буквами: «Юридическое агентство Томилин и К». Солидно так, во всю ширину полукруглого портика над отдельным входом нового бизнес-центра.

– Ничего себе у Женьки контора! У меня, пожалуй, денег не хватит на таких адвокатов..., – и вздрогнула от неожиданного:

– Зачем же сразу отступать? Может, вначале узнать подробности? – раздался за спиной приятный мужской голос. – Мария Николаевна? – утвердительно спросил мужчина.

– Д-да, – заикнулась Маша, вскинув глаза на незнакомца. Он был очень высок, хорошо сложен и ... красив. А к красивым у неё теперь после Романа было особое предубеждение. Она невольно вздохнула с сожалением: не повезло с адвокатом. Поняла уже, что это, видимо, тот самый Поливанов.

– Что? Не понравился? Не внушил доверия? – улыбнулся мужчина.

– Нет, что вы, всё в порядке. Эти вздохи не о вас, – попыталась выкрутиться Мария.

– Ну, вот и хорошо. Пройдёмте, госпожа Сазонова. Из рассказов Евгения я вас почему-то именно такой и представлял.

– А что Женя говорил обо мне? – Маше стало даже интересно.

– Что вы красивая умненькая домашняя девочка с запахом земляники. Правда, очень скромная и строгая, – мужчина вдруг резко шагнул к ней и ткнулся носом в Машину макушку. – Правда, земляника, – расплылся он в довольной улыбке.

Маша отпрянула. Что за?! Ей такие выпады не нравятся! Она вообще не терпит, когда посторонние нарушают личное пространство. Из-за этого и машину себе рано купила, и водить научилась, чтобы на общественном транспорте не ездить. А тут человек, которого она впервые видит, ведёт себя так... так нагло!

Она смерила мужчину предупредительным взглядом, чтобы, не дай бог, не надумал приблизиться к ней вновь, и вежливо заметила:

– Знаете, господин Поливанов, я передумала. Мне не нужна консультация вашего агентства. Извините за беспокойство. Выставите счёт за упущенную выгоду. Я оплачу, – развернулась и решительно направилась к парковке.

– Пойдите, Мария Николаевна! Извините за глупую выходку. Виноват. Больше не повторится. Вернитесь! Наша контора лучшая, мы можем решить любые проблемы.

Маша остановилась. А как двигаться дальше, если дорогу перекрывает этот лось. Вымахал под небушко. Весь тротуар перекрыл. На фото в интернете он ей показался серьёзным, даже хмурым. А на деле оказался очень живым, подвижным и улыбчивым. Как-то не соответствовал имиджу конторы,

что ли.

С другой стороны, откажется она сейчас и придётся снова искать адвоката. Ещё неизвестно будет ли лучше. Так что...

– Хорошо, я не стану отказываться от ваших услуг. Где мы можем поговорить?

– А давайте прямо здесь вон в той беседке под рябинами. Отличное место! – разулыбался Поливанов, но встретив предостерегающий взгляд Маши, перешёл на серьёзный тон. – Слушаю вас, Мария Николаевна, – включая диктофон, поторопил он.

– Я была замужем пять лет, – начала Маша. – За время брака мы построили дом за городом и расширили мастерскую мужа. У него автомобильный ремонт, – пояснила она. – Оба раза мой отец давал крупные суммы. Расписок нет, но деньги проходили через банк.

Недавно я узнала, что муж мне изменяет. Простить не смогу, потому что это не разовый случай, да и разовый не смогла бы простить. Роман практически содержал свою первую жену и ребёнка за наш счёт. Да ещё и спал с ней... – Маша сглотнула, преодолевая сухость в горле и нежелание говорить. – Я хочу развода, – закончила она. – И чтобы всё по закону. У мужа, оказывается, есть неучтённая четырёхкомнатная квартира.

– Всё? – поднял голову Поливанов от смартфона.

– Всё.

Адвокат выключил диктофон.

– Мария Николаевна, мы с вами как-то не так начали. Разрешите представиться: Поливанов Тимур Робертович, тридцать пять лет, холост, совладелец «Томилин и К», – мужчина встал и учтиво склонил голову.

– Мария Николаевна Сазонова, очень приятно, – улыбнулась Маша такой подчёркнутой чопорности. – Так вы возьмётесь за моё дело? И сколько это будет стоить?

– Я возьмусь, а по поводу стоить... Давайте решим после того, как я познакомлюсь с документами. Мне нужны копии всех правоустанавливающих документов на имущество семьи, приобретённое в браке и нажитое супругами до брака. Многое сейчас можно получить через госуслуги, я предприму свои шаги.

– Понятно, постараюсь побыстрее всё сделать, – Маша развернулась уходить.

– Подождите, Мария Николаевна, да что же вы от меня всё время сбежать хотите, – с лёгкой досадой произнёс мужчина. – Вот моя визитка, здесь личный телефон. Звоните в любое время, что бы ни случилось. Вы теперь моя подопечная и со всеми вашими проблемами буду бороться я. Со всеми, – подчеркнул он.

– Спасибо, – улыбнулась Мария, принимая визитку.

Она очень надеялась, что этот Поливанов сумеет разрулить всё быстро, и она скоро получит свободу. Маша повернулась к машине, но её опять остановил голос адвоката.

– Мария Николаевна, давайте поужинаем где-нибудь, а?

Честное слово, весь день маковой росинки во рту не было! Кстати, тут за углом есть приличное кафе и пешком всего несколько шагов.

Ну, вот как у него это получается?! Серьёзный мужчина вроде, а ведёт себя временами, как ... да, как клоун, чего уж там! Но Маша и сама вдруг поняла, что голодна. Тоже с утра некогда было. Поэтому она секунду подумала... ещё раз подумала и... согласилась. «Ачётакова!», как сказала бы их новая буфетчица.

Кафе оказалось небольшим и уютным, да и готовили здесь вкусно.

– Я и не знала об этом месте, – с удовольствием оценила Маша.

– А я, наоборот, здесь частенько обедаю и на дом заказываю.

– У вас нет помощницы по хозяйству? – удивилась Мария.

– Пока не было необходимости, – пожал плечами Поливанов. – Я один и штат obsługi мне не нужен. Мария Николаевна, раз уж вы согласились со мной поужинать, давайте заодно обговорим нашу тактику.

– Давайте, – согласилась Маша, налегая на вкуснейшее рагу.

– Как я понял, вы не ставите задачу обобщить бывшего мужа до нитки?

– Нет, конечно! Не хочу опускаться до его уровня и крысятничать втихаря! Но всё, что мне положено по закону, хо-

телось бы получить.

– Благородная позиция, – одобрил адвокат, – но не выигрышная. Можно попробовать вернуть подарки, которые он наверняка делал любовнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.